

МЫ НЫНЧЕ много говорим о дефиците доброты, о разрыве тех или иных звеньев в нравственной цепочке, ковавшейся поколениями и поколениями. Осознаем потерянное, ищем причины, спорим, иной раз спешим с выводами. Поводов для волнения предостаточно, тем более, что многие годы мы старались их не замечать, делая вид, что все хорошо, а если и нет, то это отдельные, нетипичные случаи. Первой забила тревогу литература. Среди произведений такого плана был и «Последний срок» тогда еще только приобретающего популярность Валентина Распутина.

Понятно, что театры, у которых туговато с хорошими оригинальными пьесами, не могли не обратить внимания на повесть. И «Последний срок» обрел сценическую жизнь в разных концах страны МХАТ имени М. Горького (художественный руководитель театра народная артистка СССР Т. Дороница) включил его в свой гастрольный репертуар в Киеве.

На сцене все идет своим чередом, как будто даже буднично. Постановочный спектакль заслуженный артист РСФСР В. Богомолов не нагнетает обстановку. В зале часто слышится смех. Что, пожалуй удивляет. Как и то, что никто из старушкиных очерстывших душ детей не вызывает негодования. Дело в том, что не о монарших спешалках, а об обыкновенных людях, задержанных, как Варвара (заслуженная артистка РСФСР Н. Ростовцева), трудной жизнью или же оторвавшихся от своего корня и воспринявших только верхний слой городской цивилизации, как Илья (народный артист РСФСР В. Трошин) и Люся (С. Болдырева). Сиплется набор дежурных словечек и шуточек Илья, как о лучшей форме отдыха говорит он о выпивке. Засох и уял человек душой. Не распустилась на городской почве и люсиная душа. Забыли старушкины взрослые дети и детство свое, и дом родной. Судить нам их? Театр на этом не настаивает. Его больше интересует явление и его корни, чем осуждение отдельного случая. Он показывает нам, какие мы есть, еще раз обращает наши мысли к проблеме родства и человечности. Поддавшись жизненной круговерти, в мелких бытовых заботах мы теряем порой то настоящее, те узы, без которых человек «пылен и желт», как гонимый ветром листом. С чем подойдут к своему последнему сроку старушкины дети? Ведь не напоить им в жизненной суеете той мудрости и доброты, которые отличают их неграмотную, промывавшую свою праведную жизнь в тяжких трудах мать.

Старуху играет заслуженная артистка РСФСР Е. Королёва. Играет точно и интересно, хоть возраст героини и принуждает актрису немалю заботиться о внешнем рисунке роли. Пожалуй, главное впечатление от ее старухи — свет.

Он — в ее воспоминаниях, и в ображаемом ночном диалоге с детьми, и ее отношении к прожитой жизни. Виденная на своем долгом веку много горького, она не ожесточилась сердцем, не утратила способности радоваться жизни, все-му тому, что та человеку дарует. И в этом сила этой немощной старухи. Режиссер не уводит ее со сцены, когда звучат слова о том, что на другой день старуха умерла. Она остается стоять в центре, как бы напоминая нам о том, что наши близкие, родные, даже уйдя из жизни, остаются с нами. Только вот поймут ли это старушкины дети?

то принимают за саму жизнь, и пожеланная высота духа, необходимая человеку всегда, в любых обстоятельствах. Это пьеса и об искусстве, о его называющей роли. Режиссер привносит в спектакль и ноты, в которых чувствуется отзвук внутритеатральных недавних событий. Записи голосов великих мхатовцев, портреты актрис, составивших славу театра, тактично вмонтированы в ткань спектакля. Действие его разворачивается на фоне здания старого МХАТа. Все это своеобразное провозглашение линии нынешнего театра следовать традициям великих актеров, учиться у них терпению

выми познакомились с пьесой, недавно законченной автором, произведением остро злободневным, проникнутым болью, заостряющем внимание на тех персонажах, которые драматургия чаще всего стыдливо обходит.

...На горьковской свалке, в забытом домике обрабатывают люди, по тем или иным причинам выброшенные из жизни. Здесь убежденный бродяга, исповедующий философию индивидуализма Пифагор (народный артист РСФСР В. Расцветев), здесь и понявший всю бессмысленность своей службистской жизни Доцент (народный артист РСФСР Н. Пеньков) и Афганец (А. Песков), не общающийся ни с кем, ибо мучается сознанием вины перед казненным душманами другом, и филляр Хитрый (М. Кабанов), проститутка (Т. Шалкопская). Современный вариант «На дне»? Это первое, что приходит на ум. Но ведь Дударен достаточно опытный драматург, чтобы заимствовать. Постепенно видишь всю предумышленность авторского хода. Таким путем он, надо полагать, стремится заострить внимание на живучести отдельных типов, след за классической нацией литературой изыскать понимания человеческой души, сострадания к человеку. Отсутствие этого сострадания и породило в нашей среде бригадистов и прочих «радетелей порядка», в своем стремлении очистить общество от тех, кого они считают его отбросами, действующих жестоко и цинично.

Спектакль В. Великовича местный, даже порой беспощадный к тому зрителю, которому хочется благополучного исхода и разрешения всех проблем на сцене. Но сейчас не время равнодушных. Находясь фанатически в стадии романа, спектакль не обрел еще своего окончательного облика, по которому правомерно было бы выносить суждение о нем. Пока что он кажется являющимся в нагруженным и тесным, и в музыкальном оформлении (М. Гройсбург), и рядом деталей, среди которых на последнем месте занимает дым, буквально валющий со сцены в зрительный зал. Это натуралистический прием едва ли самая большая режиссерская находка. Вряд ли и аргументом искусства, даже жестокого, можно отнести нецензурные слова, звучащие со сцены. Правда жизни? Но ведь есть еще и правда искусства. Уйдет со временем, наверное, крик, которым грешит пока что кое-кто из авторов. Спектакль войдет в свои берега. Спектакль, будоражающий мысль и гражданское чувство.

Три вечера во МХАТе. Три разных по жанрам, темам и уровню спектаклей. Но есть в них общее — и каждом бьется боль о человеке, о его душе.

Л. КЛЕВЦОВА.

И БОЛЬ, И РАДОСТЬ Три вечера во МХАТе

Приехавшая на гастролы в нелегкий для себя период, когда не заросли еще рубцы от ран, нанесенных разделением МХАТа, труппа, руководимая Т. Дорониной, привезла тем не менее довольно обширный репертуар. В нем значительное место отведено классике, есть спектакли восстановленные, есть новые, оригинальные, интересные репертуар предложен малой сценой. «Театр должен утверждать лучшее в человеке и помогать прозреть этому лучшему», — эта мысль, высказанная художественным руководителем театра на пресс-конференции, реализуется в гастрольном репертуаре в значительной степени.

И здесь нельзя не сказать о спектакле «Старая актриса на роль жены Достоевского», поставленном Р. Виктюком. Пьеса Э. Радзинского, как и вся его драматургия, непростая и многоплановая. Происходящее в ней условно и причудливо: в доме для престарелых и инвалидов старая актриса и какой-то страшный человек репетируют пьесу, созданную ими по пьесам Достоевского и воспоминаниям его жены Анны Григорьевны. Но сколько за всем этим извечно человеческого смысла. Здесь и песнь доброте, истинной женственности, качествам, которыми в полной мере обладала Анна Григорьевна, и стремление подняться над всем мелким, незначительным, что люди час-

искусству. Хочется здесь только последовательности.

Старую актрису играет Т. Дороница. В первом акте — это пожилая женщина, которой предстоит коротать остаток дней своих в доме для престарелых. Но вот в действие вступает театр, актриса репетирует роль. И перед нами уже планетарная, совершенно преобразившаяся женщина, вся во власти образа, создаваемого ею. И дело не в парике и платье. Такова сила искусства. Оно дает человеку молодость, жизнь, благородство, помогает противостоять ударам судьбы. Дороница играет самозабвенно, увлеченная нас в поиски высот души своей героини.

Партнером Т. Дорониной выступает А. Ливанов. Введенный в спектакль в очень короткий срок из-за болезни Г. Буризова, игравшего эту роль, он тем не менее создает интересный образ человека, которому искусство помогает пробиться истоящему в жизни, через все наносное, что встречается на его пути. Во всяком случае, так воспринимается этот образ после первого знакомства. И хоть спектакль, претерпевающий такие трудности рождения, наверное, не исчерпывает всей глубины пьесы, но все равно выходящий из театра наполненный и просветленный, ощущая магию искусства, погружающего тебя в жизнь не будничную, а чувства высокие.

Театр многообразен. Поразному он может утверждать добро. В том числе и через показ зла, неблагополучия. Именно этот путь избрал белорусский драматург А. Дударен и своей пьесе «И будет день...» («Свалка»), поставленной на МХАТе В. Великовичем. Киевляне не только стали зрителями премьеры, они пер-